

Секция 1
**РЕАЛЬНОСТЬ: ГРАНИЦЫ, РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ**

УДК 115.4

Полина Олеговна Артюшенко,
магистрант 1-го года обучения
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В докладе рассматривается реальность с точки зрения того, как ее переживает человек, конструируя ее внутри собственного сознания. Наша задача — понять, как реальность конструируется в сознании и из чего она состоит.

Ключевые слова: реальность, активный синтез, пассивный синтез, переживание, временность, возможность, действительность, пространственно-временной континуум, феноменология.

Polina Artyushenko,
master's student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

PHENOMENOLOGY OF REALITY

Abstract. This presentation examines reality as it is given to the person, who's mind constructing it internally, within one's mind. The task is to understand, how reality is constructed in mind and what it's structures are.

Keywords: reality, active synthesis, passive synthesis, sensation, temporality, possibility, actuality, spatiotemporal continuum, phenomenology.

Говоря о феноменологии реальности, мы должны разобраться с тем, как конструируется реальность внутри сознания человека, переживающего ее. Реальность дается актуально, при помощи активных синтезов, и потенциально, при помощи пассивных синтезов, как утверждал Гуссерль [1, с. 62]. Актуальность — это то бытие-в-мире, которое фокусирует нас на отдельной вещи, олицетворяющей эту самую реальность (как у Лейбница монада является зеркалом универсума [2, с. 424]), потенциальность — это «ореол фоновых созерцаний», в котором содержится и плывет во времени то, что эту отдельную вещь окружает, дает ей себя проявить. Активный синтез — это прицельное собирание нюансов вещи, на которую мы обращаем внимание сейчас, пассивный синтез — собирание фона.

Мир в целом воспринимается как некий процесс явления или самопредоставления, где одно перетекает в другое, и нет ничего статичного. Реальность здесь весьма предсказуема, поскольку пассивность есть почва для активности, и то, что дается нам в пассивном опыте, предваряет все, что будет даваться в активном опыте. Можно перефразировать и сказать «возможность онтологически первична по отношению к действительности». Реальность дается не только в событии-здесь, но и в возможности (виртуальности). С этой точки зрения виртуальность не противоположна реальности, скорее, виртуальность включает в себя реальность.

Именно в сознании феномены предстают как осмысленные, сформированные, именно в нем они самораскрываются в полной мере. Это и есть обживание, существование вокруг вещей и погружение в них через погружение в самого себя. Сознание и собственно наше Я — это посредник, наш абсолютный исток, на котором зиждется реальность-для-нас, всегда наша реальность. Это наш пространственно-временной континуум, наши феномены, но в то же время мы не являемся господствующими, экспансивными субъектами в реальности. Мы — всего лишь звенья цепочки, которые способны ее очеловечивать. Мы обитаем, обстраиваем, и наши переживания всех этих процессов — основа для представлений о целостности мира и отношениях человека и мира.

Конструирование реальности в сознании происходит в пространстве-времени: в пространстве мы располагаем феномены друг относительно друга, а время в этом процессе конструирования течет имманентное, несмотря на то, что реальность — это и объективное время. Пространство и время сливаются в континуум, придающий форму бытию-в-нашей-реальности. Пространство-время является пассивным, формообразующим элементом такого двустороннего бытия, мои акты, направленные на феномены — активным, образующим содержание, смысл.

Итак, реальность конструируется синтетически и целостно (фон совместно с феноменом), в пространственно-временном континууме.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М. : Академический проект, 2010. 229 с.
2. Лейбниц Г. Сочинения в четырех томах. Том I. М. : Мысль, 1982. 639 с.